

Когда Цэнь Сяо открыл глаза, он увидел Ли Жуна: тот сидел, прислонившись к подушке, и самозабвенно крутил в руках кубик Рубика.

Юноша был полностью поглощен процессом — он сосредоточенно хмурился и что-то беззвучно бормотал себе под нос, словно ведя в уме сложные расчеты. Грани кубика вращались не слишком быстро; было заметно, что эта игрушка для него еще в новинку.

Цэнь Сяо не стал его беспокоить. Он тихо лежал рядом, любуясь этой картиной.

Тяжелые шторы были наполовину раздвинуты, и сквозь тонкую занавеску в комнату лился мягкий утренний свет. В этом сиянии профиль Ли Жуна казался неестественно бледным и изящным, точно вырезанным из тончайшего фарфора.

Ли Жун вертел кубик так и эдак, пока наконец все цвета не совпали. С довольным видом он размял затекшую шею и, повернув голову, обнаружил, что собеседник уже проснулся.

Мужчина протянул руку, забрал собранную игрушку и негромко рассмеялся:

— С чего вдруг такой интерес?

— В университете клубы зазывают новичков, — небрежно бросил Ли Жун. — Глава одного из них, девчонка, подарила. — Он весело взглянул на Цэнь Сяо, и в его глазах заплясали искорки. — Ты ведь не ревнуешь?

Тот приподнял веки, встречаясь с ним взглядом:

— Неужели я похож на человека, которого так легко заставить ревновать?

— А разве нет? — юноша лукаво вскинул бровь.

Цэнь Сяо медленно кивнул:

— Хорошо, признаю. И сейчас я намерен сделать то, что и полагается ревнивцу.

С этими словами он резко потянул Ли Жуна на себя, увлекая под одеяло.

— Эй, ты... — вскрикнул тот, но его голос мгновенно утонул в ворохе подушек.

Спустя несколько часов, изрядно вымотанные, они вместе сходили в душ. Ли Жун, потирая ноющий живот, застыл на высоком стуле в гостиной в легкой прострации — голод уже начал переходить в стадию тупого оцепенения.

Пока Цэнь Сяо менял постельное белье, Ли Жун лениво пересказывал ему вчерашние события. Они обменивались короткими фразами, складывая разрозненные кусочки информации в единую картину.

Мужчина скрутил грязные простыни и забросил их в корзину для белья.

— Теперь стоит присмотреться к Чжан Чжаохэ. Я попробую через деда разузнать о его связях с Чжу Янем.

— Этот Чжан Чжаохэ... — задумчиво пробормотал Ли Жун. — С виду такой невзрачный, а его тень мелькает повсюду.

— Я предлагаю пока не трогать ниточку с Хань Инем и Цзян Чжэн, — рассудил Цэнь Сяо. — Не стоит раньше времени поднимать шум. Наша главная цель — Биотехнологическая компания «Сухэ». Судя по всему, у Хань Цзяна нет там прямой финансовой доли. После того как его прикрытие в Шестом районе ликвидировали, а Фармацевтическая компания «Мэйцзян» лишилась своей опоры, «Сухэ» осталась единственной крупной мишенью.

Ли Жун подпер подбородок ладонью и принялся болтать ногами. Домашние тапочки едва держались на пятках, открывая вид на тонкие щиколотки.

— Ключ к «Сухэ» — это Чжай Нин, но я пока не придумал, как к ней подступиться.

Цэнь Сяо вышел из спальни. Его взгляд невольно задержался на белеющей коже лодыжек юноши, и в голове снова зароились совсем не деловые мысли. Сглотнув, он спросил низким голосом:

— Проголодался?

Тот покорно кивнул.

Мужчина подошел ближе, заключил его в объятия и мимоходом коснулся губами его лба.

— Пойду сварю лапшу.

Ли Жун закинул голову, заглядывая ему в глаза:

— Растворимую?

Цэнь Сяо усмехнулся и ласково провел пальцами по его подбородку:

— Ты за кого меня принимаешь?

Когда дело касалось их рациона, хозяин дома никогда не искал легких путей. Он нарезал томаты, достал из морозилки кубики говяжьей грудинки для разморозки, а пока закипала вода, принялся обжаривать спаржу.

Ли Жун, точно важный господин, устроился за обеденным столом и с любопытством поглядывал в сторону кухни. Несмотря на то что день клонился к вечеру, комнате всё еще заливало яркое солнце. В тишине квартиры слышалось только уютное шипение сковороды и бульканье кастрюли.

Внезапно юноша почувствовал, что пришло время поговорить о прошлом. Тепло этого момента вытеснило старые обиды; даже те годы, когда они были по разные стороны баррикад, теперь виделись ему иначе. Всем нужно время, чтобы повзрослеть — и ему, и Цэнь Сяо. Просто их взросление обошлось слишком дорого. Но, к счастью, у них еще был шанс всё исправить.

Прислонившись к столу, Ли Жун негромко спросил:

— Цэнь Сяо, как именно ты тогда отомстил за меня?

Его голос звучал мягко, но в кухне было отчетливо слышно каждое слово. Он заметил, как собеседник на мгновение замер. Мужчина стоял к нему спиной, над кастрюлей поднимался пар. Спустя секунду тот глухо спросил:

— Тебе яйцо вкрутую или всмятку?

Ли Жун удивленно вскинул бровь. Цэнь Сяо явно уходил от ответа — похоже, он пока не был готов обсуждать события, последовавшие за смертью юноши в той жизни. Но почему? У них ведь не осталось тайн друг от друга. Они оба всё поняли, и мужчина сам давал ему подсказки...

Ли Жун так и не понял до конца, почему Ду Минли решился на убийство, но Цэнь Сяо наверняка выяснил это перед своей мстью.

«Неужели об этом нельзя говорить? Почему?»

Веки Ли Жуна дрогнули. Помолчав, он всё же улыбнулся:

— Давай всмятку.

Цэнь Сяо тут же разбил в кастрюлю два яйца. Юноша налил себе воды, не возвращаясь к щекотливой теме. Однако в воздухе повисла странная, едва уловимая неловкость. Ли Жун не стал настаивать, но его мозг продолжал лихорадочно работать.

«Цэнь Сяо определенно что-то скрывал»

К счастью, гнетущее молчание длилось недолго — на телефон Ли Жуна поступил видеозвонок от Цзянь Фу.

— Цзянь Фу звонит, — сообщил Ли Жун.

Его партнер выключил плиту:

— Отвечай.

Ли Жун нажал на кнопку приема. Из динамика тут же раздался бодрый голос друга:

— Я тут трудился не покладая рук, чтобы... — Цзянь Фу осекся, разглядывая фон за спиной Ли Жуна. — Эй, ты что, у моего брата дома? И почему ты всё еще в пижаме?

Рядом с ним послышался негромкий кашель Линь Циня. Цзянь Фу охнул:

— Ты чего щипаешься?!

Линь Цинь наградил его многозначительным взглядом и вежливо обратился к Ли Жуну:

— Староста, преподаватель дал нам VIP-билеты на «Улисса». Вы с Цэнь Сяо не хотите сходить?

Ли Жун улыбнулся:

— Спасибо, но нет. Идите лучше вы с Цзянь Фу.

— А... ну ладно, — Линь Цинь забавно сморщил нос. Он не ожидал такого быстрого и решительного отказа, но, зная проницательность старосты, догадался, что тот о чем-то подозревает.

Ли Жуну всё же стало любопытно:

— Ты теперь такая знаменитость, тебе вообще удобно в люди выходить?

— Нельзя же совсем запирается, — смущенно ответил Линь Цинь. — Буду маскироваться получше, а если и сфотографируют — ну и пусть. Я ведь не делаю ничего предосудительного.

Цзянь Фу тут же поддакнул:

— Вот именно! Подумаешь, сходили вдвоем на спектакль. Кому какое дело?

В этот момент к разговору присоединилась Цзи Сяочуань. Услышав последнюю фразу, она не удержалась:

— Кто это «вдвоем»?

— Мы с Линь Цинем, — невозмутимо заявил Цзянь Фу.

— О-о-о, — многозначительно протянула Цзи Сяочуань.

Цэнь Сяо принес две чаши с лапшой, украшенные сверху поджаристой спаржей, и строго напомнил другу:

— Ближе к делу.

Он поставил перед Ли Жунем порцию, где говядины было особенно много; яйцо-пашот с жидким желтком покачивалось на поверхности в ароматном бульоне. Ли Жун оценил старания и благодарно улыбнулся. Мужчина мимоходом коснулся его руки, словно заглаживая вину за недавнюю скрытность.

Цзянь Фу прочистил горло:

— Из-за вашей болтовни я чуть самое важное не забыл. Я разузнал про родителей Цзян Чжэн. Она не соврала: оба работают в Центральной больнице «Цзяцзя». Мать, Хэ Пин, до сих пор в акушерстве. Отец, Цзян Сюньвэй, ушел на пенсию в марте прошлого года, как только подошел возраст. Я посмотрел отзывы пациентов и его послужной список: он давным-давно числится экспертом, попасть к нему на прием было той еще задачей — запись на месяц-два вперед. В сети полно благодарностей, в педиатрии он настоящий авторитет. Понятно, почему больница хотела оставить его на контракте.

Вчера, уходя из чайной, Ли Жун попросил друга собрать досье на родителей Цзянь Чжэн. Он не особо рассчитывал на результат, просто название «Цзяцзя» заставило его насторожиться.

— У Цзян Сюньвэя проблемы со здоровьем? — спросил Ли Жун. — Почему он отказался остаться?

Цзянь Фу скептически скривился:

— Да со здоровьем у него всё в порядке. Просто он ушел в частную клинику. Видимо, там предложили больше денег, да и состоятельные пациенты потянулись за ним. Идут-то на имя врача. С его репутацией он в частном секторе заработает куда больше. Но есть еще кое-что...

Ли Жун подцепил палочками кусочек нежной говядины и переложил в чашу Цэнь Сяо.

— И что же?

— У Цзян Сюньвэя не было шансов стать заведующим в «Цзяцзя», — пояснил Цзянь Фу. — Карьерный рост уперся в потолок, кресло директора ему и вовсе не светило. Вот он и выбрал место, где платят больше.

Цэнь Сяо проводил взглядом кусочек мяса и отправил его в рот — этот кусочек показался ему вкуснее всех остальных.

— Ты сказал, что он отличный специалист, — заметил он после. — С его стажем он в любой больнице такого уровня должен был стать заведующим. Почему же не сложилось?

— Я поначалу тоже удивлялся, — хмыкнул Цзянь Фу. — Директор «Цзяцзя» и заведующим педиатрии оба моложе Цзян Сюньвэя, причем прилично. По возрасту он им чуть ли не в наставники годится. Чжай Нин — та вообще вне конкуренции, и по таланту, и по славе. Но нынешний заведующий... не сказать чтобы он был каким-то светилом медицины. В больницах же стаж обычно решает всё. В общем, я копнул глубже и выяснил, что этот зав — двоюродный брат Чжай Нин. Обычное кумовство: когда есть два кандидата, выбирают своего.

Ли Жун задумчиво кивнул. В этом не было ничего удивительного. Чжай Нин жила работой, у неё не было семьи, и дальние родственники значили для неё очень много. Вполне естественно продвинуть своего, если уровень врачей примерно одинаков. И если Цзян Сюньвэй ушел только из-за этого, то копать дальше смысла нет.

Но мог ли Цзян Сюньвэй знать о махинациях Чжай Нин и Биотехнологической компании «Сухэ»? Как заместитель заведующего, он имел доступ ко многим документам. Испытания первой фазы «Люйиньской» гремели на всю страну, за ними следили все СМИ. Неужели он, будучи в самом эпицентре, остался равнодушен? Неужели у него не возникло сомнений в эффективности препарата?

— Я нашел еще кое-что, — продолжил собеседник. — На форумах мамочки обсуждали «Фужуйкэ» — мол, помогает ли от экземы? Одной такой Цзян Сюньвэй выписал именно его.

Хотя на рынке самый ходовой крем — «Ланьтин» от «Сухэ». Там в ветке ответили, что «Ланьтин» — это дженерик «Фужуйкэ», эффект тот же, но оригинал дороже. К тому же в последние годы госбольницы стали реже его закупать, скоро он совсем пропадет, придется в аптеках искать. Пациентка тогда засомневалась, не получает ли Цзян Сюньвэй откаты от производителя «Фужуйкэ», но её никто не поддержал, и тема заглохла. Потом я... кхм... случайно заглянул в систему больницы и увидел: с сентября позапрошлого года Цзян Сюньвэй ни разу не выписывал лекарства от «Сухэ». Всегда искал замену. Не знаю, сознательно ли это было, или...

Глаза Ли Жуна внезапно вспыхнули азартом, а Цэнь Сяо уверенно заключил:

— Цзян Сюньвэй определенно что-то знает. Больничное отделение — это террариум в миниатюре. Будучи опытным врачом, он, даже не участвуя в испытаниях «Люйиньской», наверняка видел истории болезни тех погибших сирот. Возможно, он даже пытался их спасти... но не смог.

<http://bllate.org/book/15351/1505252>